

Часть 2

Продолжение традиций

2.1. СОВРЕМЕННЫЕ ИНВЕРСИИ РУССКОГО СИМВОЛИЗМА

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ РУССКОГО КОСМИЗМА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ К. С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА

С. И. Кулакова

зав. отдела современного искусства обл. художественного музея, Курган

Среди многочисленных талантов и способностей К. С. Петрова-Водкина одно из важных мест несомненно занимает его педагогический дар. Универсализм творческого мышления и творческой практики Петрова-Водкина, делающий его фигурой поистине ренессансного масштаба, проявился и в его педагогической системе, во многом определив ее новаторскую сущность.

Предложенная им в 1920 г. программа обучения будущих живописцев (с 1918 по 1932 гг. Петров-Водкин был профессором Академии художеств в Петрограде-Ленинграде) включала в себя не только непосредственно специальные дисциплины, в т. ч. историю искусства и философию творчества, но и ряд предметов по точным наукам и естествознанию, а также предполагала обязательное знакомство с современными достижениями в самых разных областях человеческих знаний. Петров-Водкин обогатил методику преподавания изобразительного искусства принципом научного анализа основных формальных проблем. Разработанная им на рубеже 1910-х -- 1920-х г. «Наука видеть» внесла весомый вклад в теорию художественной педагогики и определила уникальность как принципов преподавания искусства Петрова-Водкина, так и его концепции воспитания, причем не только художника, но и человека вообще.

Удивительно, что задуманная Петровым-Водкиным как руководство к урокам рисования в общеобразовательной школе, «Наука ви-

деть» легла в основу и его академической программы. Более того, она содержит массу мировоззренческих выводов и идей, обнаруживающих поразительное единomyслие с представителями философии «русского космизма» [1]. Рассматривая проблемы космоса и человека, русские космисты выдвинули идею активной, творческой эсхатологии, смысл которой в том, что «конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека» [2].

Идея активной эволюции человечества заключалась в преобразовании им собственной природы и окружающего мира, преодолении болезней и смерти, завоевании космического пространства. Причем осознавая несовершенство человека, эволюционные космисты видели панацею в его творческом сознании. В религиозной ветви русского космизма цель определяется как достижение Царства Божьего, или преображенного Бытия опять-таки через творческое призвание человечества, делающее его в итоге Богочеловечеством.

В «Науке видеть» Петров-Водкин тоже рассуждает о несовершенстве человека, видя главный камень преткновения в том, что «человек знает больше, чем видит» [3]. «Люди разучились пользоваться органами восприятия и в продолжение столетий расходуют свою мускульную силу (мозг) и все подчинили этому аппарату. И развив чувствительность, утратили ощущения» [4]. «Мускульная сила, мускульная жизнь – это все жизнедеятельность человека... Это когда человек «производит», реализует себя на земле – остаются знаки существования» [5]. Очевидно, Петров-Водкин имеет в виду «культурные продукты» человечества. Н. Бердяев видел трагическое «несоответствие между творческим замыслом и результатом деятельности: Человек творит не новое бытие непосредственно, а лишь «культурные продукты» [6]. Для чего же, по мнению Петрова-Водкина, нужно развитие человеческих ощущений? («Покуда они только питательные и сексуальные» [7]. «То, что дала мускульная жизнь в виде науки – то же должна дать чувствительных органов восприятия в виде искусства. Человек введет в себя всю силу, развитую в рычагах, колесах и т. д. и из себя будет излучать непосредственно эту силу – для вызывания скрытых законов в вещах мира» [8]. Какую громадную роль отводит Петров-Водкин искусству в деле преображения мира и самого человечества!

И потому в «Науке видеть» он призывает перевоспитать всю систему наших восприятий. Для этого необходимо художнику, ребенку, каждому человеку «дать возможность самому видеть предмет, сохраняя всю силу свежести и отзывчивости, и любознательности ребенка. Научившись видеть, воспитываемый будет сам открывателем сюжета предмета. Он умозаключит о нем, и это умозаключение будет его личное, понятое на всю жизнь, со всей остротой оттенков и несхоже с умозаключением ни о каком другом предмете. У него разовьется осевое, пронизывающее предмет зрение и отсюда планетарное мироощущение. Восприняв много, человек дает много. И на глубинах индивидуального того окунания в реализм бытия человек станет общечеловеком» [9]. Судя по многочисленным рукописям лекций и докладов, над которыми художник работал в те же годы, Петров-Водкин уверен в грядущем «планетарном периоде человечества. Творчество ведет к нему» [10]. Художник видит в искусстве «способ для всех вбирать в себя растрченную во вне энергию» [11] для «победы над пространством и временем» [12]. «Искусство есть способ усовершенствования человеческого аппарата из животного (прикрепленного) в планетарный» [13].

Составной частью «Науки видеть» стало учение Петрова-Водкина о «сферической» или «наклонной» перспективе, суть которой в передаче ощущения земли как планеты и связи предметов и человека с Космосом, Вселенной. Этот совершенно оригинальный способ передачи пространства позволяет ощутить единство воспринимаемого органами чувств видимого микромира и теоретически познаваемого, воображаемого макромира, т. е. Космоса. Но к этому же приводит и путь религиозного познания мира, ведь «религия, – по словам Петрова-Водкина, – это ощущение Человеком единой сущности всего мира. Религия – это открытие глаза Человека на мир и экстаз Человека от ощущения этого мира всего целиком. А так как ближайшее существо к Человеку Человек, тот единственный, с которым можно разделить подавляющий восторг ощущения Единой сущности Мира, то на этом этапе экстаза люди сливаются в единый организм – в Человечество» [14]. И потому Петров-Водкин делает вывод: «Искусство = Наука видеть и религиозное осознание» [15]. Позднее художник переименует «сферическую» или «наклонную» перспективу в «живое зрение». В чем

его суть? Петров-Водкин учитывал бинокулярность человеческого зрения, а также то, что человек все время двигается, меняя точку и угол зрения на предметы, которые сами могут передвигаться в пространстве. Отсюда заключение художника об активном, живом смотре человека, постигающего мир в движении, развитии, не ограниченного горизонтально-вертикальной системой координат, на которой зациклилась итальянская перспектива. «Мы уродуем восприятие вещей геометрией Эвклида и европейской перспективой» [16], – уверяет Петров-Водкин. В рукописи доклада «Наука видеть» можно найти следующее объяснение «наклонной» перспективе: «Определив на земле предмет (его ось) (а), находите направление оси, на которой лежит точка (х), определив ось второго предмета (в) и продолжив до пересечения с осью (а) – определите саму точку (х) (Бог, Истина). С этим оружием единственно возможно создать защиту – поэтическую пленку, чтоб не так сильно ушибаться о предметную среду» [17]. Из своего теоретизирования Петров-Водкин делает вывод, что творчество должно исходить от предмета к пространству, а не наоборот. Но тогда, исходя из его же «геометрических» выкладок, получается, что суть такого метода в богоискательстве. Подтверждение этому находим в других лекциях Петрова-Водкина. Так в лекции «Красота спасет мир» художник выделяет среди многих испробованных путей спасения (обретения бессмертия) человечества путь религиозный, «делающий надежду фатальной, путь «от вещи к Богу» [18]. Залогом человеческого бессмертия для Петрова-Водкина является «реализм божественных событий» [19]. «Реализм Христа – буквальное воскрешение в будущей жизни» [20], – утверждает художник. В лекции «Проблема движения» Петров-Водкин провозглашает: «Идущая культура на смену античной – есть культура планетарно-органическая. И искусство изображения Человека первое вступит в эту эру» [21]. Потому что для художника «идея организма: Богочеловечество» [22].

«Поэтическая пленка», упоминаемая Петровым-Водкиным, – образный прием, позволяющий соотнести видимый мир, приблизить его к миру духовному. В этом преображении мира реального в мир идеальный – мечта художника. «Произведение искусства есть материализация чувственных представлений» [23], «Всякое осязательное изображение какого бы ни было предмета и явления с точки зрения

его окончательного состояния или в свете будущего мира есть художественное произведение» [24], – утверждает Петров-Водкин. В этом процессе он отводит главную роль живописи – «конкретнейшему из искусств» [25], а художника называет «передовым следопытом» в духовных поисках. «Художник это... такая сила... У него величайшее орудие власти над человеком! Всеми путями войдет он в душу людей, но перевернет их!» [26].

Поразительно, что эти глобальные мысли обуревали Петрова-Водкина в один из сложнейших периодов его жизни. Сразу после революционных событий он пишет: «Я почувствовал... всю огромную ответственность моего искусства перед этими двинувшимися к жизни массами...» [27]. Революция для него это прежде всего явление космического порядка, и, как от любого другого подобного события, художник ждал от нее колоссального напряжения, способного «всколыхнуть застой окружающего, чтобы нарушить привычность» [28], вывести страну, народ из состояния сна к светлому будущему, понимаемому Петровым-Водкиным как иное бытие или Царство Духа. Нелучайно в его статьях в 1917 г. звучат столь оптимистические ноты: «Так всколыхнулось сердце страны нашей, что вот-вот оно взлетит огромной птицей и подымет за собой все народы к радости общей жизни... и к последнему мятежу за человека, за самоопределение человека во Вселенной» [29].

Вот почему «никогда за все периоды своей жизни я не работал так напряженно над процессом углубления изобразительных принципов» [30], – признается Петров-Водкин. Вот почему со всей страстью проповедника он отдается чтению докладов и лекций на рубеже 1910-х–1920-х гг., раскрывая свои взгляды на искусство, человека и Бога, природу и космос перед самой широкой аудиторией: от профессуры и студентов Академии художеств до матросов Балтийского флота. И потому можно уверенно говорить, что Петров-Водкин придавал своей педагогической деятельности поистине миссионерское значение.

Многие его педагогические принципы и приемы не утратили своей актуальности и в наши дни. Задачи непосредственного, непосредственного восприятия ребенком, художником изображаемых предметов, умения находить их многочисленные связи с окружением, а также

индивидуального, нестандартного воплощения своего мироощущения в материале остаются по-прежнему едва ли не самыми важными и в педагогической практике, и непосредственно в творчестве, и даже в бытовой, производственной деятельности человека, помогая ему обрести необходимую гармонию с природой и обществом.

Гуманист в своей философии и творчестве, К. С. Петров-Водкин заповедовал свое отношение к искусству и жизни своим ученикам. Неслучайно А. Н. Самохвалов, отзываясь о произведениях учителя, видел в них прежде всего «всю глубину его любви к людям» [31].

Примечания

1. Русский космизм – уникальное космическое направление научно-философской мысли, зародившееся в России в середине XIX в. и получившее широкое развитие в XX в. У истоков русского космизма стояли: Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский, А. Д. Чижевский, К. Э. Циолковский, а также представители его религиозного крыла: В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, С. И. Булгаков, Н. А. Бердяев.

2. *Бердяев Н. А.* Цит. по кн.: О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 258.

3. *Петров-Водкин К. С.* Наука видеть. 1919. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 102(2), л. 89.

4. *Петров-Водкин К. С.* Там же. Л. 91.

5. *Петров-Водкин К. С.* Там же. Л. 91.

6. *Бердяев Н. А.* Цит. по кн.: Мележин В. А., Харламов Ю. А. Русская религиозная философия как социально-культурный феномен. М., 1993. С. 21.

7. *Петров-Водкин К. С.* Красота спасет мир. 1920–1921. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 17.

8. *Петров-Водкин К. С.* Наука видеть. 1919. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 102(2), л. 89.

9. *Петров-Водкин К. С.* Там же, л. 94–95.

10. *Петров-Водкин К. С.* Красота спасет мир. 1920–1921. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 21.

11. *Петров-Водкин К. С.* Там же, л. 21.

12. *Петров-Водкин К. С.* Там же, л. 21.

13. *Петров-Водкин К. С.* Там же, л. 17.

14. *Петров-Водкин К. С.* Наука видеть. 1919. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 102(1), л. 90.
15. *Петров-Водкин К. С.* Александр Иванов и пути развития русской иконы. 1920. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 15.
16. *Петров-Водкин К. С.* Цит. по кн.: Мочалов Л. Неповторимость таланта. Л., 1966. С. 66.
17. *Петров-Водкин К. С.* Наука видеть. 1919. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 102(1), л. 96.
18. *Петров-Водкин К. С.* Красота спасет мир. 1920–1921. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 17.
19. *Петров-Водкин К. С.* Художественное значение иконы. 1920. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 14.
20. *Петров-Водкин К. С.* Красота спасет мир. 1920–1921. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 19.
21. *Петров-Водкин К. С.* Проблема движения. 1922. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 104.
22. *Петров-Водкин К. С.* Красота спасет мир. 1920–1921. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 16.
23. *Петров-Водкин К. С.* Художественное значение иконы. 1920. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103.
24. *Петров-Водкин К. С.* Красота спасет мир. 1920–1921. РГАЛИ, ф. 2010, оп. 1, ед. хр. 103, л. 16.
25. *Петров-Водкин К. С.* Там же, л. 17.
26. *Петров-Водкин К. С.* Цит. по кн.: Капланова С. Г. От замысла и натуры к законченному произведению. Суриков, Врубель, Петров-Водкин. М., 1981. С. 140.
27. *Петров-Водкин К. С.* Цит. по кн.: Селизарова Е. Н. Петров-Водкин в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. СПб., 1993. С. 120.
28. *Петров-Водкин К. С.* Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия. Л., 1982. С. 436.
29. *Петров-Водкин К. С.* Цит. по кн.: Капланова С. Г. От замысла и натуры к законченному произведению. Суриков, Врубель, Петров-Водкин. М., 1981. С. 149.
30. *Петров-Водкин К. С.* Цит. по кн.: Селизарова Е. Н. Петров-Водкин в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. СПб., 1993. С. 120.
31. *Самохвалов А. Н.* Цит. по кн.: Ук. соч., с. 120.